ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г. DOI: 10.24412/3033-6775-2026-1-34-37
Дата принятия рукописи в печать: 24.03.2026 г.

МУРАШОВА Надежда Николаевна,
магистрант,
Российская государственная академия интеллектуальная собственности,
г. Москва
e-mail: nadezda.murashova-job@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье исследуется нематериальная природа объектов интеллектуальной собственности как самостоятельная правовая категория гражданского права. На основе анализа научных подходов раскрываются особенности правовой сущности результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Рассматриваются законодательные положения части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и правовые позиции Конституционного Суда РФ и арбитражных судов, подтверждающие, что нематериальный характер объектов интеллектуальных прав предопределяет использование конструкции исключительного права и специальных способов защиты. Обосновывается вывод о формировании особого правового режима интеллектуальной собственности, основанного на балансе интересов правообладателей и общества.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, нематериальные объекты, исключительные права, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации.*

MURASHOVA Nadezhda Nikolaevna,
Graduate Student,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow

THE LEGAL NATURE OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. *The article examines the intangible nature of intellectual property objects as an independent legal category of civil law. Based on the analysis of scientific approaches, the features of the legal essence of the results of intellectual activity and means of individualization are revealed. The article considers the legislative provisions of Part four of the Civil Code of the Russian Federation and the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and arbitration courts, confirming that the intangible nature of intellectual property rights determines the use of the exclusive right structure and special protection methods. The author substantiates the conclusion about the formation of a special legal regime of intellectual property based on a balance of interests of copyright holders and society.*

Key words: *intellectual property, intangible objects, exclusive rights, results of intellectual activity, means of individualization.*

Нематериальная природа объектов интеллектуальной собственности традиционно рассматривается современной юридической наукой как системообразующий признак, определяющий специфику их правового режима. Формирование данной категории происходило постепенно и сопровождалось развитием различных доктринальных

подходов, что обусловило наличие дискуссий относительно ее правовой природы и содержания.

В российской правовой доктрине интеллектуальная собственность нередко определяется через систему общественных отношений по поводу результатов интеллектуального труда. Так, С.А. Судариков подчеркивал, что «интеллектуальная собственность представляет собой установленное законом право субъектов на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие им самим либо другим лицам» [1, с. 7]. Н. И. Коляда рассматривал интеллектуальную собственность в широком смысле как систему отношений, связанных с защитой духовной сферы человека, а в узком – как совокупность прав на продукты интеллектуального труда [2, с. 48].

Несмотря на закрепление термина в законодательстве, его содержание остается дискуссионным. Многие исследователи отмечают внутреннее противоречие между духовной природой интеллектуального результата и традиционной категорией собственности, ориентированной на материальные объекты. В.П. Звеков, анализируя данную проблему, указывал на невозможность полного переноса вещно-правовых конструкций на результаты творческой деятельности, поскольку последние имеют идеальный характер [3, с. 377].

Часть ученых стремится адаптировать классическую триаду правомочий собственника (владение, пользование и распоряжение) к сфере интеллектуальной собственности. Однако подобная концепция подвергается критике, поскольку нематериальные объекты не могут находиться во владении в физическом смысле. Именно поэтому в отечественной доктрине широкое распространение получила теория исключительных прав.

Развитие данной концепции во многом связано с работами В.А. Дозорцева, который предложил рассматривать интеллектуальные права как самостоятельную категорию гражданского права. В.А. Дозорцев выделял ряд базовых признаков объектов интеллектуальных прав: «их нематериальный характер, коммерческую ценность, эстетическое или информационное содержание и обособленность от смежных объектов» [4, с. 41]. Аналогичные свойства (неисчерпаемость при потреблении, возможность многократного использования и сохранение информации у передающего субъекта) отмечал Г.И. Смирнов [5].

Сторонники теории исключительных прав (в частности И.А. Близнец и К.Б. Леонтьев) подчеркивают, что исключительное право выполняет функцию юридической монополии на использование результата интеллектуальной деятельности [6, с. 56]. Вместе с тем они обращают внимание на наличие многочисленных ограничений исключительных прав, обусловленных необходимостью защиты общественных интересов, что ставит под сомнение их абсолютный характер.

Нематериальная природа объектов интеллектуальной собственности закреплена и на законодательном уровне. В соответствии со статьей 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальная собственность включает результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [7]. Положения статьи 1227 ГК РФ устанавливают независимость интеллектуальных прав от права собственности на материальный носитель, что подчеркивает идеальный характер объекта охраны. Статья 129 ГК РФ закрепляет невозможность отчуждения самого результата интеллектуальной деятельности, допуская лишь передачу прав на него.

Особенности правового режима интеллектуальной собственности напрямую связаны с ее нематериальной природой. В отличие от материальных вещей, результаты интеллектуальной деятельности могут использоваться одновременно неограниченным кругом лиц без физического износа. Именно поэтому законодатель применяет особую конструкцию исключительного права, позволяющую правообладателю контролировать использование объекта и запрещать его незаконное воспроизведение.

Значительное влияние на формирование современного понимания нематериальной природы объектов интеллектуальной собственности оказала и судебная практика, в частности правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении от 13 декабря 2016 г. № 28-П Суд указал, что специфика компенсационного способа защиты исключительных прав обусловлена именно нематериальным характером результатов интеллектуальной деятельности и средств

индивидуализации. Отмечено, что «правообладатель зачастую объективно лишен возможности точно определить размер причиненных убытков вследствие идеальной природы объекта охраны и сложности контроля его использования в гражданском обороте» [8]. В этой связи законодатель вправе устанавливать специальные механизмы ответственности, включая взыскание компенсации без доказывания размера ущерба. Вместе с тем Конституционный Суд подчеркнул, что даже при усиленной охране интеллектуальных прав должны соблюдаться конституционные принципы соразмерности и справедливости, что свидетельствует о двойственной правовой природе исключительных прав – как инструмента защиты нематериального результата и одновременно элемента баланса частных и публичных интересов.

Подход, сформулированный Конституционным Судом Российской Федерации, получил развитие в арбитражной практике. Так, в решении Арбитражного суда Псковской области от 9 января 2023 г. по делу № А52-5605/2022 суд, рассматривая спор о нарушении прав на товарный знак и изображения персонажей, исходил из того, что сами объекты интеллектуальной собственности имеют идеальную, нематериальную природу и существуют независимо от материального носителя – товара, на котором они размещены [9]. Суд подчеркнул, что каждое изображение персонажа является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности и образует отдельный объект правовой охраны, что отражает принцип обособленности интеллектуальных прав. Одновременно правоприменитель, руководствуясь правовыми позициями Конституционного Суда РФ, снизил размер компенсации, указав на необходимость учета характера нарушения, его единичности и отсутствия грубого противоправного поведения. Данный подход демонстрирует, что нематериальная природа объектов интеллектуальной собственности обуславливает не только расширенные способы защиты правообладателя, но и необходимость гибкого судебного усмотрения, направленного на достижение баланса интересов сторон гражданского оборота.

Таким образом, проведенный анализ доктринальных позиций, законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что нематериальная природа выступает ключевым системообразующим признаком объектов интеллектуальной собственности как правовой категории. Именно идеальный характер результатов интеллектуальной деятельности обусловливает невозможность применения к ним классической вещно-правовой модели и предопределяет использование конструкции исключительных прав как особого юридического механизма регулирования. Нематериальность объектов интеллектуальных прав влияет на способы их защиты, включая компенсационную модель ответственности, освобождающую правообладателя от доказывания размера убытков, что подтверждается правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и современной арбитражной практикой. В целом интеллектуальная собственность представляет собой самостоятельный институт гражданского права, сочетающий элементы частноправовой защиты и публичных ограничений, направленных на обеспечение баланса интересов участников гражданского оборота и стимулирование творческой и инновационной деятельности.

Список литературы:

[1]Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учеб. М., Проспект, 2008.

[2]Коляда Н.И. Интеллектуальная собственность: сущность и механизм реализации : дис. … канд. эк. наук. М., 1992.

[3]Звеков В.П. Международное частное право. М.: Юристъ, 2004.

[4]Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / В.А. Дозорцев; Исслед. центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. 2-е изд. М.: Статут, 2023.

[5]Смирнов Г.И. Тесно под одной крышей // Вопросы изобретательства. 1993. № 1.

[6]Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник / Под ред. И.А. Близнеца. М., Проспект, 2010.

[7]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[8]Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Российская газета. № 292. 23.12.2016.

[9]Решение Арбитражного суда Псковской области от 9 января 2023 г. по делу № А52-5605/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/OpZe1tOx0MbS/?ysclid=mlz83u8cri344953059 (дата обращения: 23.02.2026).

References:

[1] Sudarikov S.A. Pravo intellektual'noi sobstvennosti: ucheb. M., Prospekt, 2008.

[2] Kolyada N.I. Intellektual'naya sobstvennost': sushchnost' i mekhanizm realizatsii : dis. … kand. ehk. nauk. M., 1992.

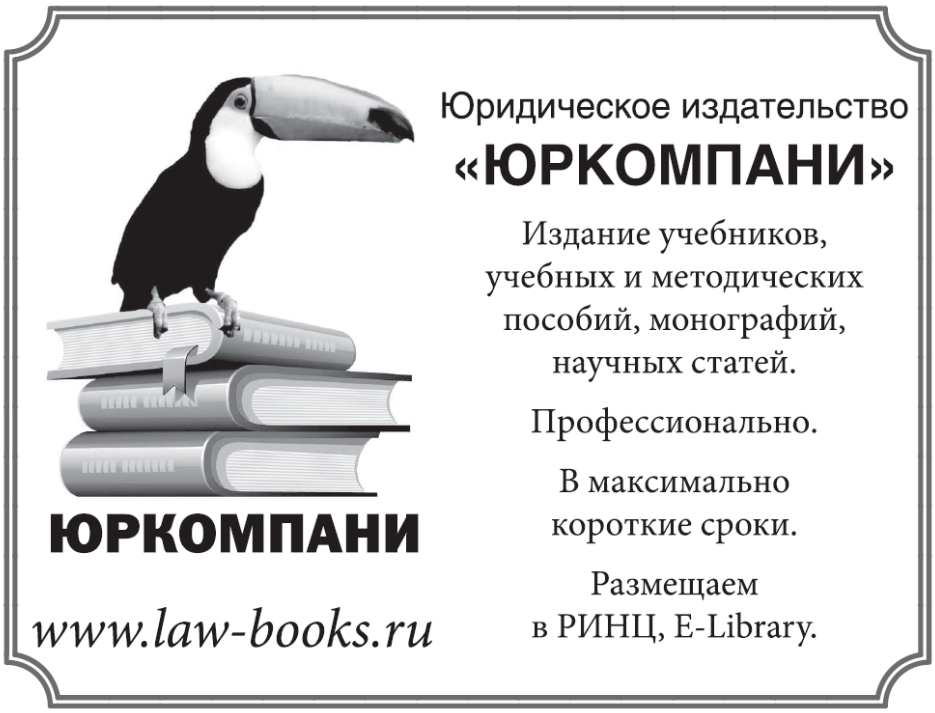
[3] Zvekov V.P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M.: Yurist», 2004.

[4] Dozortsev V.A. Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii: sbornik statei / V.A. Dozortsev; Issled. tsentr chastnogo prava im. S.S. Alekseeva pri Prezidente RF. 2-e izd. M.: Statut, 2023.

[5] Smirnov G.I. Tesno pod odnoi kryshei // Voprosy izobretatel'stva. 1993. № 1.

[6] Bliznets I.A., Leont'ev K.B. Avtorskoe pravo i smezhnye prava: Uchebnik / Pod red. I.A. Bliznetsa. M., Prospekt, 2010.

[7] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 23.07.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 25.12.2006. № 52 (1 ch.). St. 5496.

[8] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.12.2016 N 28-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti podpunkta 1 stat'i 1301, podpunkta 1 stat'i 1311 i podpunkta 1 punkta 4 stat'i 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosami Arbitrazhnogo suda Altaiskogo kraya» // Rossiiskaya gazeta. № 292. 23.12.2016.

[9] Reshenie Arbitrazhnogo suda Pskovskoi oblasti ot 9 yanvarya 2023 g. po delu № A52-5605/2022 // Sudebnye i normativnye akty RF. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/OpZe1tOx0MbS/?ysclid=mlz83u8cri344953059 (data obrashcheniya: 23.02.2026).